

СЕРГЕЙ МАЛОВИЧКО

Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево
(Россия)

SERGEI MALOVICHKO

Państwowy Uniwersytet Humanistyczno-Technologiczny, Orzechowo-Zujewo (Rosja)

Формирование предметного поля источниковедения историографии в России

В данной статье я остановлюсь на теоретико-познавательной ситуации, актуализовавшей проблему классификации историографических источников в России и на подходе, позволяющему прояснить многообразие типов презентуемого исторического знания. Реализуя эту задачу, я последовательно рассмотрю три вопроса: 1) факторы, актуализирующие применение источниковедческого подхода к истории истории; 2) формирование предметного поля источниковедения историографии; 3) классификация историографических источников.

Считаю уместным оговорить важный вопрос, связанный с понятием «историография» (как история исторического знания и история исторической науки). Как известно, оно обладает разными смыслами, которые не позволяют ему оставаться однозначным. Поэтому, в статье я буду отдавать предпочтение наименее коннотативно нагруженному понятию – *история истории*.

Факторы, обусловившие формирование предметного поля источниковедения историографии

Под названиями «история истории», «история самосознания», «историография», «история исторической мысли», «история истори-

ческого письма» и т.д. Этот вид исторических исследований, в которых обращается внимание на историю исторической дисциплины, получает распространение среди профессиональных историков в национальных историографиях Европы и США, а кроме того, как *вспомогательная историческая дисциплина*, начинает преподаваться в университетах¹.

Несмотря на предпринимавшиеся историками в рамках *классической модели европейской исторической науки* XIX – начала XX в. попытки написания работ по историографии или критики трудов предшественников и современников, история истории как рефлексия о процессе конструирования истории возникает вместе с появлением неклассического типа рациональности. Появившийся скептицизм по отношению к закономерности исторического процесса и его однонаправленной линейности способствовал пересмотру теоретической схемы позитивизма, а затем и вообще отказу от него.

В рамках *неклассической модели исторической науки* (в ее советской разновидности) происходило изменение не только функций, но и статуса истории истории. В 60-70-х гг. шло ее превращение из вспомогательной исторической дисциплины в *специальную дисциплину* исторической науки (похожий процесс, как отмечает М. Бентли, в это время проходил в западноевропейской и американской историографии²), и такая трансформация была связана с рефлексией историков о теоретической базе истории истории, ее предмете³, но

¹ См.: М. Toppen, *Geschichte der preussischen Historiographie*, Berlin 1853; И.В. Лашнюков, *Очерки русской историографии*, в: И.В. Лашнюков, *Пособие к изучению русской истории критическим методом*: в 2 вып., Киев 1870–1874, вып. 2, отд. 2, С. 1–82; М.О. Коялович, *История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям*, Санкт-Петербург 1884; F.X. Wegele, von, *Geschichte der Deutschen Historiographie Seit dem Auftreten des Humanismus*, München, Leipzig 1885; J.F. Jameson, *The History of Historical Writing in America*, Boston, New York 1891; П.Н. Милоков, *Главные течения русской исторической мысли*, Москва 1911; Д.И. Багалеи, *Русская историография*, Харьков 1911; G.P. Gooch, *History and Historians in the Nineteenth Century* [2-th ed.], London 1913; J.T. Shotwell, *An Introduction to the History of History*, New York 1922 и др.; В.О. Ключевский, *Лекции по русской историографии*, в: В.О. Ключевский, *Сочинения*: в IX т., Москва 1989, т. VII, С. 185–233.

² См.: М. Bentley, *Modern Historiography: An Introduction. Contributors*, London 1999, p. IX.

³ См.: М.В. Нечкина, *История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки)*, в: *История и историки. Историография истории СССР*, Москва 1965, С. 6–21.

в первую очередь, с появлением научных исследований (статей и монографий), в которых позиционировался новый объект историографического исследования – собственная история (как заметила М.В. Нечкина – «историография ее [историографии] собственной истории»)⁴. Началось конструирование истории историографии⁵ (или, как пробуют ее называть – «историографии историографии» («*historiography of historiography*»⁶)). Таким образом, дисциплине была придана новая функция саморефлексии.

С конца XX века актуализируется проблема социальной памяти и соответственно, политические / властные элиты стараются решать задачи проведения осмысленной политики памяти, способной формировать идентичность социума. Такая ситуация провоцирует профессиональное сообщество историков к деконструкции исторического знания вообще, а в первую очередь, тех практик позиционирования исторического знания, которые имеют целью формировать ту или иную идентичность (национальную, религиозную, локальную и т.д.).

В последние десятилетия ширится состав субъектов, располагающих возможностью позиционирования того или иного взгляда на прошлое. Разделение научной истории (представленной историческими исследованиями) и социально ориентированного историописания (удовлетворяющего потребность в специальном конструировании ориентированного на удовлетворение потребностей социума в историческом знании⁷) на рубеже XX–XXI в. приобретает характер разрыва. Неслучайно, с одной стороны, под влиянием лингвистического поворота, была актуализирована проблема исторического нарратива и Ф.Р. Анкерсмит отметил, что *потребность установления различия между [научным] историческим исследованием и историческим письмом не может быть подвергнута сомнению*⁸. С другой стороны, под влиянием

⁴ Ibidem, С. 8.

⁵ См.: Р.А. Киреева, *Изучение отечественной историографии в дореволюционной России с середины XIX в. до 1917 г.*, Москва 1983, С. 3–11.

⁶ См., напр.: J. Gorman, *Historical Judgement: The Limits of Historiographical Choice*, Kingston 2008, p. 67 и др.

⁷ О сосуществовании типов исторического знания: научного и социально ориентированного подробнее см.: С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, *История как строгая наука vs социально ориентированное историописание*, Орехово-Зуево 2013.

⁸ Ф.Р. Анкерсмит, *История и тропология: взлет и падение метафоры*, пер. в англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Кашаева, Москва 2003, С. 73.

поиска строгих научных оснований исторической науки историки актуализировали процесс выработки критериев, помогающих различать логику создания исторических произведений. Как замечала О.М. Медушевская, одной из важнейших задач современной исторической науки и исторического образования должна стать выработка критериев, позволяющих *отличать логику создания исследовательского труда, создания научного произведения, целью которого является новое знание, от другой логики создания повествования, в интриге которого смешивается представление о научной истине и человеческой фантазии*⁹. Исследователи поднимают проблему «кризиса историзма», полагая, что его результатом стала потеря границы между научной историографией и иными формами исторической презентации¹⁰, поэтому, предлагается задуматься о своевременности проведения процедур выявления черт научной (или «akademische») и, например, «populären» историй (последняя ими признается сомнительной) для изучения возможного проникновения и присутствия друг в друге¹¹.

В ситуации перехода от постмодерна к постпостмодерну происходит актуализация *неоклассической модели исторической науки*, пытающейся преодолеть постмодернистскую эпистемологическую анархию. Она критикует неупорядоченность исторического знания, стремится прояснить многообразие реальности, а на вызов постмодерна социальному статусу исторической науки отвечает защитой профессиональной составляющей исторического знания¹². Неоклассическая модель науки ведет поиск строгих научных оснований профессиональной деятельности историков и рефлексивует о поиске новых познавательных

⁹ О.М. Медушевская, *Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания: индикатор системных изменений*, в: *Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания*: докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18-19 апр. 2002 г., Москва 2002, С. 35.

¹⁰ W. Hardtwig, *Fiktive Zeitgeschichte? Literarische Erzählung, Geschichtswissenschaft und Erinnerungskultur in Deutschland*, in: *Verletztes Gedächtnis: Erinnerungskultur und Zeitgeschichte im Konflikt*, hg. Konrad H. Jarausch, Martin Sabrow, Frankfurt am Main 2002, S. 104.

¹¹ J.-H. Kirsch, A. Saupe, K. Stopka, *Debatte: «Akademische» Zeitgeschichte – Texte und Kontexte*, „Zeithistorische Forschungen“ / „Studies in Contemporary History“ 2009, № 6, S. 433–434.

¹² А.В. Лубский, *Альтернативные модели исторического исследования*, Москва 2005, С. 256–339.

возможностей истории. Процесс саморефлексии историографии о собственной истории и поиск строго научного основания для исследования произведений историков подталкивает специалистов в области истории истории к постановке вопроса не столько о систематизации разных практик историописания, но и о их классификации.

Формирование предметного поля источниковедения историографии

У исследователей никогда не возникало сомнения в том, что произведение историка, явившееся результатом его творческой активности, является историческим источником. Вспомним, что, говоря о «средствах к изучению истории» Н.Г. Устрялов такими назвал исторические источники и «изыскания ученых»¹³. В последующем, И.Г. Дройзен, рассуждая о материалах, на основании которых историк может проводить то или иное научное исследование, поставил рядом письменные первичные (документальные) источники и источники вторичные – исторические исследования¹⁴. Но немецкий историк обратил внимание на исследование историка как на исторический источник исходя из сугубо практических целей конкретно-исторической работы историка, который может воспользоваться трудом предшественника (использовавшего первоисточники) в качестве дополнения к своим материалам. Такой взгляд на исторический источник был характерен для классической европейской модели исторической науки XIX века, кроме того, как на «вместилище фактов» историки продолжали смотреть на произведения историков в XX веке. Ценность таких произведений, по мнению Л.Н. Пушкарева, состояла в выявленных и проанализированных их авторами «первоисточников»¹⁵.

¹³ Н.Г. Устрялов, *Русская история: в 5 ч.* [изд. 2-е, испр.], ч. 1. Санкт-Петербург 1839, С. 8.

¹⁴ И.Г. Дройзен, *Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории.* Санкт-Петербург 2004, С. 142.

¹⁵ Л.Н. Пушкарев, *Классификация письменных источников по отечественной истории,* Москва 1975, С. 74.

Постановке проблемы, связанной со спецификой историографических источников, во многом предшествовали многочисленные опыты систематизации произведений историков в работах по истории истории конца XVIII–XX в. Сама же проблема была поставлена в советской историографии С.О. Шмидтом еще в 1965 г.¹⁶ В дальнейшем историк сформулировал понятие «источниковедение историографии» и отметил, что, хотя главными историографическими источниками «признаются печатные труды историков», все же следует очертить более широкий круг «различных разновидностей историографических источников»¹⁷. Исходя из такого подхода, С.О. Шмидт предложил и емкое определение историографического источника: *историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений*¹⁸.

Позицию Шмидта уточнила М.В. Нечкина, предложившая выделять два «круга» историографических источников: *круг историографических источников, несущих в себе элементы историографических фактов* [произведения историков] и *другой большой круг источников, привлекаемых историографом [...] откуда он черпает факты, которые не имеют прямого отношения к исследуемому вопросу, но объясняют эпоху, связь исторических произведений с эпохой* (т.е. исторические источники иных видов)¹⁹. На рубеже XX–XXI века Шмидт пробовал следом за Нечкиной в историографических источниках выделять собственно историографические источники и исторические источники иных видов. Историческими источниками, которые могут «использоваться тоже как историографические», по мнению Шмидта, являются публицистика и дневники историков, их

¹⁶ С.О. Шмидт, *О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки*, в: *Труды Московского государственного историко-архивного института*, Москва 1965, т. 22, С. 3-49.

¹⁷ С.О. Шмидт, *Некоторые вопросы источниковедения историографии*, в: *Проблемы истории общественной мысли и историографии: к 75-летию акад. М.В. Нечкиной*, Москва 1976, С. 119–129.

¹⁸ С.О. Шмидт, *О некоторых общих проблемах истории исторической науки*, в: *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*, Калинин 1980, С. 112.

¹⁹ М.В. Нечкина, *Послесловие*, в: *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*, Калинин 1980, С. 137.

переписка, мемуары, «материалы общественной и государственной жизни» и т.д.²⁰.

В данном случае, надо учитывать, что с 70-х гг. XX в. советские историки стали обращать внимание на изучение уже не столько трудов историков, сколько на творческую атмосферу, «микроклимат» развития науки, факторы, сопутствующие развитию историографии и конкретной работе отдельного историка. Такая исследовательская практика позволила актуализировать вопрос о «типологии источников для составления биографии именно историка»²¹, что потребовало обращения особого внимания к историческим источникам иных видов (документация научных учреждений, источники личного происхождения и т.д.). Сегодня такая практика историографического исследования успешно проводится, в первую очередь омскими историками (проект «Мир историка»²²), а В.П. Корзун вполне обосновано предложила выделить в историографических источниках «основную группу», куда должны входить произведения историков и «вспомогательную группу», включающую историографические источники, помогающие воссоздавать «атмосферу творчества, вехи жизни автора, его общественно-политические взгляды, ценностные ориентиры, особенности его натуры» и т.д.²³.

По мнению омских историков, исторический источник (частная переписка, мемуары и т.д.) в конкретной исследовательской процедуре современного историка может стать источником историографическим. С.П. Бычков и В.П. Корзун, об этом, пишут: *Традиционный исторический источник, вовлеченный в процесс историографического анализа, приобретает новый статус – статус историографического источника [...], историографический источник становится таковым лишь тогда, когда включается в отношение “историк – источник”*,

²⁰ С.О. Шмидт, *Архивный документ как историографический источник*, в: С.О. Шмидт, *Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии*, Москва 1997, С. 185–186.

²¹ См.: С.О. Шмидт, *Некоторые вопросы источниковедения историографии...*, С. 121.

²² См. напр.: *Мир историка: историографический сборник*, редкол., В.П. Корзун (отв. ред.) и др., Омск 2014, вып. 9.

²³ В.П. Корзун, *Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. Анализ отечественных историографических концепций*, Омск 2000, С. 22.

в процедуру историографического анализа²⁴. Следует заметить, что предложение омских историков предусматривает активную позицию историографа и совершенно игнорирует позицию «Другого», например, – автора частного письма, который писал именно письмо, а не историческую работу.

Несмотря на позиции ряда историков, предлагавших выделять «круги» или «группы» историографических источников, в советской, а затем в российской и, по крайней мере, в украинской историографии, взгляд на историографический источник, предложенный ранее С.О. Шмидтом и уточненный им же в конце XX в. (*историографическим источником можно признать всякий источник познания историографических явлений (фактов)*)²⁵ стал самым распространенным. Об этом говорит то, что историки ограничивались лишь некоторыми уточнениями предложенного им определения. Так, Л.Н. Пушкарев подчеркивал, что *под историографическим источником следует подразумевать любой исторический источник, содержащий данные по истории исторической науки*²⁶. А.И. Зевелев указывал, что *историографическими источниками являются те исторические источники, которые определяются предметом историографии и несут информацию о процессах, протекающих в исторической науке и в условиях ее функционирования*²⁷. Украинские исследователи О.Б. Вовк и А.Н. Острячко несколько конкретизировали последнее уточнение, отмечая, что *к категории историографических источников можно отнести разнотипные исторические источники, содержащие информацию о творчестве и жизни известных историков, о возникновении и развитии исторического образования и науки, о характерном для каждой данной эпохи политическом*

²⁴ С.П. Бычков, В.П. Корзун, *Введение в историографию отечественной истории XX в., учебное пособие*, Омск 2001, С. 38–39.

²⁵ С.О. Шмидт, *Архивный документ как историографический источник...*, С. 184–185.

²⁶ Л.Н. Пушкарев, *Определение, оптимизация и использование историографических источников*, в: *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*, Калинин 1980, С. 102.

²⁷ А.И. Зевелев, *Историографическое исследование: методологические аспекты*, Москва 1987, С. 120.

и научном мышлении²⁸, а также, что особое место в корпусе историографических источников принадлежит его-документам, представленным письмами, мемуарами и автобиографиями историков²⁹.

Несмотря на многочисленные уточняющие детали, все приведенные выше определения историографического источника объединяет общий подход, основанный на расширительном толковании за счет включения в понятие историографический источник исторических источников иных видов (например, документации научно-исследовательских организаций, источников личного происхождения и т.д.). Таким образом, существующий в российской исторической науке подход к историографическому источнику, базирующийся на понимании историографического источника как исторического источника, несущего информацию об историографическом процессе корреспондирует с подходом в источниковедении, ориентированным на определение «исторический источник» – это все, откуда можно почерпнуть историческую информацию (как определял исторический источник С.О. Шмидт – историческим источником признается все что может источать историческую информацию (т. е. информацию исторического характера, полезную для работы историка)³⁰. По нашему мнению, это соответствует парадигмам классической науки, исчерпавшей эпистемологический потенциал в конце XIX в.³¹ Такой подход к историографическому источнику, а шире, к функции источниковедения историографии смягчает *деконструирующий* – по отношению к историческому знанию – эффект истории истории, не позволяет

²⁸ О.Б. Вовк, *Терминологические проблемы историографии: историографический факт и историографический источник*, в: *Категоріальний апарат історичної науки. Харківський історіографічний збірник*, Харків 2000, вип. 4, С. 51–52.

²⁹ А.Н. Остряноко, *Источниковедение историографии в свете междисциплинарных исследований*, в: *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны*, Мінск 2011, вып. 6, С. 35.

³⁰ С.О. Шмидт, *О классификации исторических источников*, в: *Вспомогательные исторические дисциплины*, Ленинград 1985, вып. 16, С. 8.

³¹ С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, *Источниковедение историографии*, в: *Теория и методология исторической науки: терминологический словарь*, отв. ред. А.О. Чубарьян, Москва 2014, С. 203.

осуществлять рефлексии о границе между научной историей и иными формами исторического знания.

По мнению научно-педагогической школы источниковедения (сайт Источниковедение.ru³²), историографическими источниками являются произведения историков, которые реализуют функции презентации и позиционирования исторического знания. Таким образом, *источниковедение историографии* – это предметное поле актуального исторического знания, востребующее метод источниковедения для изучения истории исторического знания в междисциплинарном пространстве интеллектуальной истории. *Объект* источниковедения историографии – система видов историографических источников – произведений историков, реализующих функции презентации и позиционирования исторического знания, как научного, так и социально ориентированного. *Предмет* источниковедения историографии – порождение и функционирование историографического источника в научном познании и иных социальных практиках³³.

Научно педагогическая школа источниковедения не отрицает важности изучения социокультурных факторов историописания, когда приходится задействовать исторические источники таких видов, как делопроизводственные материалы, публицистика, периодическая печать, источники личного происхождения и т.д. Но мы считаем, что базовым принципом современного источниковедения является выявление видовой специфики исторического источника. Это относится и к историческим трудам, т.к. исследуя практику историописания того или иного историка важно учитывать в произведении какого вида и каким образом проявлялись черты этой практики – в монографии (где проводится детальный анализ изучаемой проблемы), научной статье (при анализе которой важно установить специфику журнала или научного сборника), в докладе на конференции (материалы которой могли быть опубликованы до научного мероприятия или, напротив, после него), в национально-государ-

³² См.: Источниковедение.ru [Электронный ресурс], страница науч.-пед. Школы, редкол.: Д.А. Добровольский и др., электрон. дан. Москва сор 2010-2016, режим доступа: <http://ivid.ucoz.ru/>, свободный [дата обращения: 25.09.2016].

³³ С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева, *op. cit.*, С. 203.

ственном нарративе (характеризующимся практикой самопрезентации «своего» нации-государства), учебном пособии и т.д.

Таким образом, сегодня в исторической науке присутствуют два подхода к историографическому источнику, жестко коррелирующие с двумя парадигмально разными подходами к определению понятия «исторический источник». Первый, не проясняющий природу историографического источника: историографический источник – это то, откуда извлекают информацию, пригодную для конструирования историографического процесса. Второй подход, основанный на феноменологической концепции источниковедения – дает возможность прояснить многообразие типов презентуемого исторического знания, позволяет смотреть на историографический источник как на произведение творческой активности человека, продукт культуры. Он ориентирует современного исследователя выявлять *целеполагание* автора исторического труда, сознательно осуществлявшего акт историописания, выполнявшего определенную функцию в социуме.

Классификация историографических источников

Наиболее актуальной задачей источниковедения историографии – является классификация историографических источников³⁴. Отсутствие рефлексии о видах историописания приводит к тому, что современные историки могут путать монографию с историческими очерками³⁵, не различать статьи (в журналах), рецензии и монографические исследования³⁶, а значит не учитывать специфику информации, которую они подвергают анализу.

³⁴ Об этом, более подробно, см.: С.И. Маловичко, *Этическая составляющая проблемы классификации историографических источников*, в: *Історіографічні та джерелознавчі проблеми історії України. Професійна етика історика у міждисциплінарному просторі*, ред. кол. О. І. Журба (відп. ред.) [та ін.], Дніпропетровськ 2014, С. 143–158.

³⁵ См., напр.: О.Н. Мухин, *Перспективы изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии (на примере историко-психологического анализа личности Петра I)*, дис. д-ра ист. наук, Москва 2015, С. 40.

³⁶ См.: напр.: К.Б. Умбрашко, *«Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX в. ...*, дис. д-ра ист. наук, Москва 2002, С. 79–80, 82.

Научные основания истории истории может предоставить лишь логический процесс верификации получаемых результатов исследования, базой которого служит источниковедение историографии, а ее наиболее актуальной задачей является классификация историографических источников.

В советской историографии с ее классовым подходом не только к социально-экономическим и политическим событиям прошлого, но и к истории исторической науки мы находим предложение классифицировать историографические источники по таким принципам: классовому происхождению, авторству и видам³⁷. Однако в истории исторической науки уже стало традиционным применять *жанровый подход* при систематизации или классификации таких историографических источников как произведения историков. В 60-х гг. XX в. его применяли О.Л. Вайнштейн и М.В. Нечкина, а сегодня выделяют жанры исторических работ некоторые соискатели научных степеней³⁸.

При исследовании британского историописания XVIII – начала XIX в. довольно удачно такой подход реализовал М.С. Филлипс. Историк постарался изучить производство истории как «группу сосуществующих и связанных жанров» (иногда он использует понятие «семья (или система) связанных жанров»)³⁹. По мнению Филлипса, эта система была динамичной, т.к. историчным оказывался каждый жанр, который (в большей или меньшей степени) мог изменяться от эпохи классицизма до романтизма. Заслуживает внимания, и другая позиция Филлипса – он отказался считать некоторые жанры исторической литературы «неисторией», как их называли в научной историографии начиная со второй половины XIX в.⁴⁰. Применив понятие «классификация» по отношению к жанрам исторических произведений, он не стал выявлять четкую жанровую систему, т.к., по его

³⁷ А.И. Зевелев, *Историографическое исследование...*, С. 98.

³⁸ См.: О.Л. Вайнштейн, *Западноевропейская средневековая историография*, Москва; Ленинград 1964, С. 457; М.В. Нечкина, *История истории...*, С. 10; Е.А. Игишева, *Политическое развитие Урала в 1920-е гг. в отечественной историографии*, автореф. дис. ... д-ра ист. наук, Екатеринбург 2010, С. 18.

³⁹ M.S. Phillips, *Society and Sentiment: Genres of Historical Writing in Britain, 1740-1820*, Princeton 2000, p. 10, 343.

⁴⁰ *Ibidem*, p. 25.

мнению, авторы XVIII в. редко рефлексировали о природе практик историописания и, поэтому, следили не за формальностями того или иного жанра, а следовали запросам общества (его «социальным и сентиментальным интересам»)⁴¹.

Некоторые историки считали целесообразным разделить произведения историков на типы. В частности, по мнению И.С. Волина, к отдельным типам можно отнести научные работы, историческую учебную литературу, а также источники, содержащие информацию о жизни и творчестве историков и т.д.⁴². Болгарский историк А. Запрянова, признавая актуальность типологизации историографических источников, предложила группировать их посредством выделения трех подгрупп: научные работы, материалы, опубликованные в средствах массовой информации, архивные материалы⁴³.

Л.Н. Пушкарев, ранее предлагавший схему систематизации историографических источников по модели классификации исторических источников, выработанной советским источниковедением, высказал предположение, что конкретная процедура систематизации историографических источников будет зависеть от целей, которые ставит исследователь⁴⁴. Изучавший русскую историографию первой половины XIX в. К.Б. Умбрашко, систематизировал источниковую базу своего диссертационного исследования по группам, в которые кроме произведений историков включил исторические источники иных видов⁴⁵. В последних случаях была проведена именно систематизация, а не классификация историографических источников, поскольку предусмотрена лишь активная позиция современного исследователя и совершенно игнорируется осознанный выбор

⁴¹ Ibidem, p. 8–12.

⁴² И.С. Волин, *О разнотипности историографических источников*, в: *Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки*, Калинин 1980, С. 12–123.

⁴³ А. Запрянова, *Типология источников историографического исследования*, в: *Харківський історіографічний збірник*, Харків 2010, вип. 10, С. 43, 47.

⁴⁴ Л.Н. Пушкарев, *Определение, оптимизация и использование историографических источников...*, С. 103.

⁴⁵ К.Б. Умбрашко, *«Скептическая школа» в исторической науке России первой половины XIX в. ...*, С. 78-90.

историка прошлого и культура, в которую было включено его произведение.

В 2002 г. О.М. Медушевская предложила использовать источниковедческую концепцию в разработке теоретической основы историографических исследований⁴⁶. Один из важнейших принципов этой концепции – *рефлексия о чужой одушевленности* – позволяет за основу процедуры выделения видовой структуры историографических источников принять принцип *целеполагания его автора* (Другого), а значит и классифицировать их не по цели современного исследователя (что предлагал Л.Н. Пушкарев) или произволу библиографа, а по целеполаганию историка прошлого и культуры его времени.

Феноменологическая концепция позволяет рассматривать историю истории (как и историю в целом) как науку, имеющую свой эмпирический объект, создававшийся в процессе целенаправленной деятельности историописателя. Произведенный автором интеллектуальный продукт становится основным источником информации о человеке и исторической культуре его времени. Созданные с определенной целью, как отмечала О.М. Медушевская, интеллектуальные продукты выполняют определенную функцию. Такие продукты *структурированы в соответствии с теми функциями, для которых они предназначены. Они имеют системное качество и, следовательно, способны фиксировать такой информационный ресурс, который говорит не только о них самих, но и той системе, в рамках которой оказалось возможным их возникновение*, – писала она⁴⁷.

В современном историографическом исследовании применим тот же принцип, что и в источниковедении источников иных видов. Источниковедческий подход выступает базовым в теоретической основе источниковедения историографии⁴⁸. Произведения историков

⁴⁶ См.: О.М. Медушевская, *Источниковедение и историография в пространстве гуманитарного знания*, в: Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. XIV науч. конф., Москва, 18-19 апр. 2002 г., Москва 2002, С. 22.

⁴⁷ О. М. Медушевская, *Теория и методология когнитивной истории*, Москва 2008, С. 54.

⁴⁸ Подробнее об этом, см.: *Источниковедение: учеб. пособие*, под ред., И.Н. Данилевский, Д.А. Добровольский, С.И. Маловичко и др.; отв. ред. М.Ф. Румянцева, Москва 2015.

несут в себе обозначение своей функции в системе исторического знания: статья, рецензия и т.д. Функция того или иного произведения историка, основанная на цели создания его труда (функциональную направленность труда историка может задавать и культура эпохи) и выступает основой классификационной процедуры, проводимой исследователем историографии. Феноменологическая концепция источниковедения позволяет выделять виды (монографии, статьи, диссертации, тезисы, рецензии, учебные пособия и т.д.) и группы (по типам исторического знания: научное исследование и социально ориентированное историописание) историографических источников по целеполаганию. Такая практика помогает выявлять другой – иной по отношению к научной истории – тип исторического знания, избегая при этом выстраивания иерархии работ историков по их значимости (научные, не совсем научные, ненаучные и т.д.), заставляя рассматривать группы и виды историографических источников как *рядоположенные*.

По типу представленного в историографических источниках исторического знания их целесообразно разделить на две группы:

- 1) группу видов историографических источников научной истории;
- 2) группу видов историографических источников социально ориентированного историописания.

Таким образом, источниковедческий подход позволяет выявлять и анализировать те виды историографических источников, которые нацелены на формирование социальной памяти и обеспечение идентичности социумов и в которых, соответственно, презентуется социально ориентированная история. Проблема определения видовой принадлежности историографического источника решается посредством процедуры его источниковедческого анализа, но рассмотрение этой исследовательской практики уже не относится к заявленной в этой статье проблеме.

Summary

Formation of the subject field of a source study of a historiography in Russia

In a paper analyzes the epistemological situation in Russian historiography, actualized the problem of classification of historiographical sources. The attention on the way, allowing to clear up variety of types of the presented historical knowledge is focused. For realization of a research task, three questions are considered: 1) factors which staticize application of source study approach to history of history; 2) formation of the subject field of a source study of a historiography; 3) classification of historiographic sources.

According to the type presented in the historiographical sources of historical knowledge they should be divided into two groups: 1) group of kinds of historiographic sources of scientific history; 2) group of kinds of historiographic sources of a socially oriented historical writing. Source study approach allows to reveal and analyze those kinds of historiographic sources which are aimed at formation of social memory and to ensure the identity of the societies in which, respectively, is presented to the socially oriented history.

Streszczenie

Kształtowanie merytorycznego pola źródłownawstwa historiografii w Rosji

W artykule omówiono teoretyczno-poznawczą sytuację rosyjskiej historiografii, która aktualizowała problem klasyfikacji źródeł historycznych. Szczególną uwagę skupiono na podejściu umożliwiającym wyjaśnienie różnych typów prezentowania wiedzy historycznej. W celu realizacji tego zadania rozpatrzono kolejno trzy zagadnienia: 1) czynniki aktualizujące wykorzystanie źródeł historycznych w podejściu do dziejów historii (historiografii); 2) tworzenie obiektu źródłowego w dziedzinie historiografii; 3) klasyfikacja źródeł historycznych.

W zależności od rodzaju prezentowanych w historiografii źródeł wiedzy historycznej powinny one być podzielone na dwie grupy: 1) grupa rodzajów źródeł historycznych w historii jako nauce; 2) grupa rodzajów źródeł historycznych zorientowanych społecznie w historiografii. Źródłownawcze podejście pozwala na identyfikację i analizę rodzajów źródeł historycznych, które mają na celu tworzenie pamięci społecznej oraz w zapewnienie tożsamości społeczeństw, w których jest prezentowana historia zorientowana na społeczeństwo.